

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ,
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Хакимов Вильдан Рафаилович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Арсланова Альбина Ринатовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения организации и производства розыска подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования.....	7
§ 1. Понятие, сущность и цели производства розыска подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования	7
§ 2. Нормативно-правовое регулирование розыска подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам.....	14
Глава 2. Содержание деятельности органов предварительного расследования по розыску подозреваемых и обвиняемых	20
§ 1. Деятельность органов предварительного расследования по розыску подозреваемых и обвиняемых в процессе производства по уголовному делу..	20
§ 2. Взаимодействие следователя и органа дознания при розыске подозреваемых или обвиняемых.....	36
§ 3. Проблемы организации розыска подозреваемых и обвиняемых и пути их совершенствования	46
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53
Приложение 1	56
Приложение 2	57
Приложение 3	58
Приложение 4	59
Приложение 5	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение нормативной базы, следственной практики и научных публикаций по проблемам розыска свидетельствует о том, что существующие теоретические концепции розыскной деятельности не в полной мере соответствуют современным криминальным вызовам. Разрыв между потребностями правоприменителя и уровнем научной разработанности данной темы становится всё более ощутимым. В то время как практика в одиночку вынуждена искать пути оптимальной организации поиска лиц, скрывающихся от правосудия, научная база требует приведения в рабочее состояние системы «общая теория следственной деятельности – частная теория организации розыскной деятельности».

Действующий механизм розыска в современных условиях не в полной мере адаптирован к вызовам усложняющейся оперативной обстановки. В юридической науке до сих пор не сформировано комплексное представление о частной теории розыска как о системе научно обоснованных принципов, которые бы синтезировали практический опыт следственных органов и отражали объективные закономерности поиска скрывшихся лиц. В этой связи актуализируется потребность в фундаментальном изучении основ организации розыскной деятельности. Представляется, что данная концепция должна рассматриваться не только как компонент общей теории предварительного расследования, но и как её автономное, стратегически значимое направление.

Анализ эмпирических данных следственной практики территориальных органов МВД России свидетельствует о том, что качественная интенсификация розыскного процесса практически недостижима без соответствующего научно-методического обеспечения. Подобные рекомендации должны опираться на унифицированный терминологический аппарат, систему категорий и четко выверенные алгоритмы межведомственного взаимодействия, составляющие содержательное ядро частной теории организации розыска. Отсутствие

структурированной теоретической базы существенным образом препятствует оптимизации розыскной деятельности, снижая оперативность установления местонахождения лиц и обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Представляется, что фундаментальная проблема формирования частной теории организации розыскной деятельности органов предварительного расследования коренится в диссонансе между объективной потребностью в модернизации научной базы и ограниченностью актуальных теоретических подходов. Констатируется существенный разрыв между эмпирическим опытом, накопленным субъектами расследования, и существующим концептуальным каркасом, который не в полной мере коррелирует с современными закономерностями организации, тактическими приемами и методическими основами розыскного процесса.

Вопросам организации розыскных мероприятий в рамках предварительного следствия посвящены труды многочисленных видных исследователей. Особое место среди них занимает выдающийся криминалист А. А. Закатов, который более трех десятилетий назад заложил основы фундаментального криминалистического учения о розыске. Существенное влияние на изучение данной темы оказали также такие специалисты в области криминалистики и уголовного процесса, как А. В. Азаров, Т. Н. Алешкина, А. И. Бастрыкин, Б. Т. Безлепкин, Р. С. Белкин, В. В. Гончар, А. И. Глушков, С. Н. Есин, Э. Ф. Закирова, Е. А. Касаткина, В. П. Лавров, Е. М. Прохорова, М. С. Репкин, М. Г. Решняк, В. Н. Рябчиков, М. С. Строгович, А. А. Чувилев и ряд других авторов.

Вместе с тем, фундаментальные положения, заложенные десятилетия назад, сегодня требуют серьезной актуализации. Изменившиеся социально-экономические условия, стремительный рост технической оснащенности как лиц, совершающих преступления (использование зашифрованных каналов связи, криптовалют, средств анонимизации), так и сотрудников правоохранительных

органов, обуславливают необходимость дальнейшего исследования розыскного направления правоохранительной деятельности.

Процессуальный порядок, регламентированный ст. 210 УПК РФ, устанавливает, что розыск лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования, иницируется вынесением соответствующего постановления следователя. Однако в правоприменительной практике обнаруживается ряд коллизионных вопросов. Если подзаконные ведомственные акты содержат детальную регламентацию процедур объявления лица в местный или федеральный розыск, то на уровне федерального законодательства сохраняется определенный правовой вакуум в части определения пределов и механизмов прокурорского надзора за этим участком деятельности. В частности, отсутствует четкий перечень случаев и оснований, при которых инициатива объявления в розыск может исходить от прокурора в форме требования об устранении нарушений федерального законодательства. Данный правовой пробел в механизме взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора существенно затрудняет реализацию системного подхода к организации розыска на досудебных стадиях уголовного процесса.

Основными проблемами в области реализации полномочий органов предварительного расследования по розыску лиц, скрывающихся от правосудия, являются нарушения установленного законом процессуального порядка, случаи необоснованного ограничения прав граждан (например, преждевременное объявление в розыск лиц при наличии уважительных причин неявки), а также отсутствие должной аргументации и мотивации в постановлениях следователя и дознавателя. Особую остроту сохраняет проблема несвоевременности принятия решения об объявлении лица в розыск, что приводит к утрате возможности установления его местонахождения «по горячим следам» и неоправданному затягиванию сроков предварительного расследования.

Комплексное изучение правовых, организационных и тактических особенностей деятельности органов предварительного расследования по

розыску подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правовой, организационной и процессуальной деятельности органов предварительного расследования по установлению местонахождения подозреваемых (обвиняемых), скрывшихся от следствия.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных актов, а также закономерности практической деятельности органов предварительного расследования по организации и осуществлению розыска лиц в условиях противодействия расследованию.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, труды ведущих ученых-процессуалистов и криминалистов (А. А. Закатова, В. П. Лаврова, Р. С. Белкина и др.), посвященные вопросам организации розыска на стадии предварительного расследования.

В ходе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция); методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, моделирование); специально-юридические методы (сравнительно-правовой и формально-юридический анализ).

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих соответствующие параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и цели производства розыска подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования

Эффективность осуществления уголовного преследования и реальное соблюдение принципа неотвратимости наказания напрямую зависят от обязательного личного участия подозреваемого или обвиняемого в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий. Однако на практике правоохранительные органы нередко сталкиваются с ситуациями, когда лицо, совершившее преступление, умышленно скрывается от органов предварительного расследования, тем самым препятствуя установлению истины по делу. В таких случаях ключевым механизмом восстановления правопорядка выступает розыскная деятельность.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальной доктрине вопрос о дефиниции понятия «розыск» остается дискуссионным. Проведенный анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) показывает отсутствие прямого законодательного определения данного термина в ст. 5 УПК РФ¹. Законодатель ограничивается лишь регламентацией полномочий следователя и дознавателя по объявлению розыска и их действий при приостановлении дела (ст. 209, 210 УПК РФ). В связи с этим в юридической науке сформировалось несколько подходов к пониманию данного института.

Так, В. П. Лавров рассматривает розыск как систему мер, направленных на обнаружение объектов, сведения о которых в деле отсутствуют или их

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

местонахождение неизвестно¹. А. Г. Волынский акцентирует внимание на криминалистическом аспекте, определяя розыск как основанную на законе деятельность, сочетающую процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия². Обобщая научные взгляды, представляется целесообразным определить розыск подозреваемого (обвиняемого) как комплексную, многоаспектную деятельность следователя во взаимодействии с органами дознания, заключающуюся в реализации системы уголовно-процессуальных, организационных и оперативно-розыскных мер по установлению местонахождения лица, скрывшегося от следствия.

Сущность розыскной деятельности в ходе предварительного расследования характеризуется её комплексной правовой природой. С одной стороны, розыск имеет выраженный процессуальный характер: его начало и завершение оформляются соответствующими постановлениями следователя или дознавателя, а информация о разыскиваемом лице аккумулируется в ходе проведения следственных действий (допросов, обысков, выемок и др.).

При выполнении отдельных задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, нередко вынуждены действовать в условиях повышенной сложности. Такие условия обуславливаются не только возрастанием служебной нагрузки следователя или дознавателя, но и дефицитом материально-технических ресурсов, ограниченностью времени на принятие решений, недостатком релевантной информации либо недостаточным уровнем профессиональной подготовки сотрудника³.

¹ Лавров, В. П. Розыскная деятельность следователя и дознавателя как важный элемент их работы // Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 76-78.

² Волынский, А. Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике: Избранное. – 2-е издание, переработанное и дополненное. 2023. С. 319–328.

³ Иванов П.И. Оперативно-розыскная наука о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3. С. 86-90.

Специфика преступной деятельности и сопутствующих ей поведенческих актов, не образующих состава преступления, но имеющих отчетливую криминальную окраску, определяет структуру исследуемой обстановки. Именно анализ сущностных характеристик этой среды выступает методологической базой для формулировки понятия следственной ситуации. В криминалистике возникновение следственной ситуации обусловлено самим преступлением, которое по своей природе ситуационно и протекает в определенных пространственно-временных рамках.

Учеными-криминалистами ситуация преступной деятельности определяется как «криминальная ситуация». Описание ее составляющих позволяет следователю воссоздать мысленно детали совершенного преступления в процессе расследования уголовного дела. По мнению С.И. Довгун толкование криминальной ситуации в криминалистике вряд ли может быть использовано в понятийном аппарате теории ОРД¹. По мнению исследователя, интерпретация криминальной ситуации лишь через призму совершения преступления искусственно сужает область научного и практического интереса ОРД. Это препятствует комплексному изучению иных сопутствующих явлений криминального толка, которые объективно входят в предмет познавательной деятельности субъектов оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрение розыска скрывшихся лиц как познавательного процесса предполагает выявление его закономерностей и разработку результативных методик. В структуре познания целесообразно разграничивать объект и метод. Применительно к розыску объектом следует считать следственную ситуацию, возникающую при поступлении в следственное подразделение сведений о лицах, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия и суда либо

¹ Довгун С.И. Особенности производства предварительного следствия по уголовному делу с досудебным соглашением // Сборник научных трудов. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2020. С. 62-67.

уклоняющихся от исполнения наказания. Ключевым средством познания выступает моделирование, обеспечивающее мысленную реконструкцию поведения разыскиваемого и ориентированное на установление его местонахождения с последующим привлечением к уголовной ответственности либо исполнением назначенного наказания¹.

Возможные розыскные ситуации целесообразно классифицировать по видам, исходя из каналов поступления сведений о скрывшихся лицах в следственное подразделение. При этом алгоритм действий по установлению местонахождения, фактическому обнаружению разыскиваемого и принятию предусмотренных законом мер определяется не только источником информации, но и совокупностью иных условий, включая доступность полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, информационных ресурсов, а также наличие сил и средств, необходимых для оперативного достижения цели розыска. Не исключается одновременное поступление сведений о разыскиваемом из нескольких источников².

При организации розыска лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, можно выделить шесть основных источников поступления первичной информации в оперативные подразделения.

В их числе:

¹ Якубина Ю.П. Уголовно-процессуальные проблемы в деятельности органов предварительного следствия России по реализации отдельных положений предварительного расследования // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 432.

² Недайвозов В.С. Некоторые вопросы соотношения предварительного следствия и дознания как формы предварительного расследования преступлений. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула», 2024. С. 248.

№	Источник поступления информации	Краткая характеристика
1	Процессуальные решения следователя	Направление в оперативное подразделение постановления об объявлении розыска в порядке ст. 210 УПК РФ
2	Судебные и прокурорские акты	Постановления о розыске подсудимых, скрывшихся от суда (п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ)
3	Результаты ОРД	Данные, полученные негласным путём, в том числе от конфидентов и из анонимных обращений
4	Внутриведомственный обмен	Розыскные задания из других подразделений системы МВД России
5	Международные каналы	Запросы через НЦБ Интерпола МВД России и взаимодействие с компетентными органами государств – участников СНГ
6	Ориентирующая информация	Ориентировки, поступившие в распоряжение органов предварительного расследования

С другой стороны, розыск включает в себя организационно-тактический компонент, предполагающий тесное взаимодействие субъекта расследования с оперативными подразделениями (прежде всего, уголовным розыском) территориальных органов внутренних дел. Использование возможностей криминалистических и оперативно-справочных учетов ИЦ и Главного

информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), а также современных систем видеонаблюдения, позволяет трансформировать процессуальное решение в практическую плоскость поиска.

Целеполагание розыскной деятельности обусловлено общим назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Основной целью розыска является фактическое обнаружение и задержание лица для обеспечения его явки к следователю, что позволяет возобновить производство по делу и довести расследование до логического завершения.

К числу специальных (промежуточных) целей и задач розыска следует отнести:

1. Пресечение возможности совершения скрывшимся лицом новых преступлений.

2. Обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением (особенно в случаях сокрытия лица вместе с похищенным имуществом).

3. Соблюдение требований о разумных сроках судопроизводства, поскольку нахождение лица в розыске является законным основанием для временного приостановления следствия согласно п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Задачи розыска включают сбор и анализ ориентирующей информации о связях разыскиваемого, типичных местах его пребывания, психологических особенностях личности, а также своевременное выставление «сторожевых» карточек и ориентировок в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Развивая вопрос о сущности розыскной деятельности, необходимо подчеркнуть, что она выступает неотъемлемым элементом системы мер процессуального обеспечения расследования. В этом контексте розыск напрямую связан с обязанностью государства обеспечить неотвратимость уголовной ответственности, выступая в качестве правового инструмента защиты интересов правосудия и прав потерпевших от преступлений.

Теоретико-правовой анализ позволяет констатировать, что розыскная деятельность на стадии предварительного расследования объединяет в себе несколько ключевых аспектов:

- содержательный (обеспечение принципа неотвратимости наказания и защита прав граждан через пресечение попыток лица уклониться от правосудия);
- процессуальный (реализация властных полномочий дознавателя или следователя по установлению местонахождения субъекта в рамках норм УПК РФ);
- организационно-технический (использование ресурсов информационно-справочных учетов, криминалистических баз данных и оперативных возможностей органов внутренних дел).

Особое значение для данной выпускной квалификационной работы имеет специфика реализации указанных задач на уровне территориального органа внутренних дел, который является основным звеном правоприменительной системы. Именно на этом этапе теоретические модели взаимодействия субъекта расследования следователя или дознавателя с оперативными подразделениями и службами криминалистического обеспечения переходят в плоскость практической реализации.

На данном уровне розыск трансформируется из сугубо юридической категории в многогранный организационный алгоритм. Его эффективность детерминирована не только строгим соблюдением процессуальных норм, но и гибкостью принимаемых управленческих решений, полнотой использования современных технико-криминалистических средств, а также оперативно-розыскных возможностей органов внутренних дел. Успех розыскной деятельности напрямую коррелирует с качеством информационного обмена и уровнем координации между подразделениями, что позволяет создать единое информационное пространство для установления местонахождения скрывающихся лиц.

При этом в ходе исследования следует признать наличие выраженного диссонанса между лаконичным, а порой и фрагментарным законодательным регулированием розыска в УПК РФ (в частности, статьями 208, 209, 210) и фактическим многообразием форм его осуществления в следственной практике. Существующий дефицит детализации процедурных аспектов розыска

на уровне федерального закона вынужденно восполняется массивом ведомственных и межведомственных нормативных актов. Такая ситуация свидетельствует о превалировании ведомственного регулирования над законодательным, что актуализирует проблему правовой неопределенности и подтверждает необходимость системного совершенствования уголовно-процессуальной базы.

На основе вышеизложенного, розыск подозреваемого (обвиняемого) можно определить, как интегрированный комплекс процессуальных, организационных и тактических мероприятий, осуществляемых следователем (дознавателем) во взаимодействии с оперативными службами. Его главная цель – обнаружение лица, уклоняющегося от следствия, для обеспечения его участия в уголовном процессе и реализации принципа неотвратимости ответственности. Глубокое понимание сущности, целей и задач розыска формирует прочный теоретический фундамент для критического анализа действующей законодательной регламентации и выработки практических рекомендаций по оптимизации этой деятельности в специфических условиях функционирования территориальных подразделений МВД России.

§ 2. Нормативно-правовое регулирование розыска подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам.

Результативность работы следователей и дознавателей по поиску лиц, уклоняющихся от правосудия, напрямую зависит от того, насколько полно, непротиворечиво и системно урегулирована эта деятельность нормами права. В правовом государстве розыск не может быть произвольным – он жёстко ограничен рамками, призванными обеспечить баланс между необходимостью государственного принуждения и защитой прав граждан. В условиях правового государства розыскная деятельность не может носить произвольный или стихийный характер, она жестко ограничена правовыми рамками, которые

призваны обеспечить соблюдение хрупкого баланса между мерами государственного принуждения и незыблемостью прав и свобод личности.

Правовую основу розыска в Российской Федерации представляет собой сложная, многоуровневая иерархическая система нормативных актов, анализ которой необходимо проводить через призму трех взаимосвязанных уровней:

1. Конституционный уровень: выступает фундаментом, определяющим допустимые пределы ограничения прав граждан (на свободу, личную неприкосновенность, передвижение) в интересах обеспечения общественной безопасности и правосудия.

2. Законодательный уровень: представлен, прежде всего, УПК РФ, закрепляющим процессуальный порядок объявления лица в розыск, а также Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», создающим легальную базу для применения негласных методов поиска.

3. Ведомственный (подзаконный) уровень: детализирует и конкретизирует положения законов через систему приказов и инструкций (МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и др.), превращая общие нормы в четкие алгоритмы повседневной работы.

Наличие такой четко выстроенной и непротиворечивой нормативной базы является не только инструментом повышения результативности следственной работы и оптимизации усилий территориальных органов внутренних дел, но и важнейшим правовым фильтром, препятствующим необоснованному вторжению в сферу частных интересов граждан. Вместе с тем, надлежащая нормативно-правовая база выступает фундаментом для практического воплощения доктринального принципа неотвратимости ответственности. Лишь в случае неукоснительного соблюдения законности при проведении розыскных действий представляется возможным достижение приоритетной задачи уголовного процесса: обеспечения общественной безопасности при одновременном гарантированном сохранении устоев демократического правопорядка.

Правовую основу розыска в Российской Федерации составляет сложная, динамично развивающаяся иерархическая система нормативных актов. Для глубокого теоретического осмысления и эффективного практического анализа её целесообразно рассматривать через призму трех взаимосвязанных уровней: конституционного, законодательного (федерального) и ведомственного (подзаконного). Каждый из этих уровней выполняет свою специфическую регулятивную функцию, образуя единый механизм правового воздействия на общественные отношения, возникающие в процессе поиска подозреваемых и обвиняемых.

Базисным уровнем регулирования выступает Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹. Являясь актом высшей юридической силы, она закладывает принципиальные границы применения розыскных мер. Поскольку розыск подозреваемого или обвиняемого неизбежно влечет за собой существенное ограничение фундаментальных прав – на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), а также на свободу передвижения и выбор места пребывания (ст. 27), – его осуществление допускается исключительно в строгом соответствии с федеральным законом. В данном контексте розыск рассматривается как соразмерная мера, необходимая для защиты конституционного строя, обеспечения интересов правосудия и защиты прав потерпевших, что соответствует положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Центральное место в системе нормативного регулирования занимает УПК РФ, который определяет процессуальную форму розыскной деятельности. УПК РФ закрепляет не только основания для начала розыска, но и порядок закрепления его результатов в материалах уголовного дела:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

1. ст. 210 УПК РФ является фундаментальной: она возлагает на следователя (дознателя) прямую обязанность по принятию мер к установлению местонахождения лица, если оно скрылось. Важно отметить, что закон позволяет объявить розыск как во время производства предварительного расследования, так и одновременно с его приостановлением.

2. В соответствии с п. 2 ч.1 ст. 208 УПК РФ, розыск лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, служит законным поводом для приостановления предварительного следствия (или дознания). Законодатель специально оговаривает, что подобное приостановление допускается лишь после того, как выполнены все возможные следственные действия, проведение которых реально в отсутствие обвиняемого.

3. ст. 38 и 41 УПК РФ выстраивают управленческую иерархию в системе «следователь (дознатель) — орган дознания». В рамках этой вертикали письменное поручение о проведении розыскных мероприятий, направляемое в территориальный орган внутренних дел (подразделение уголовного розыска), носит обязательный характер и выступает юридическим основанием (импульсом) для начала оперативно-розыскной деятельности.

4. ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения без присутствия обвиняемого, но при условии, что он объявлен в международный розыск. Данная норма подчеркивает важность процессуального взаимодействия при организации поиска преступников за пределами страны.

Важно подчеркнуть, что УПК РФ определяет лишь «процессуальную оболочку» розыска, в то время как содержательная часть его практической реализации раскрывается в иных федеральных законах. В частности, Федеральный закон «О полиции» (ст. 12 и 13)¹ не только обязывает полицию осуществлять розыск лиц, но и предоставляет для этого необходимые ресурсы: право на проверку документов, использование банков данных,

¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №7, ст.900.

применение технических средств контроля и обращение к помощи граждан. В свою очередь, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 2, 7, 14) создает легитимную базу для применения негласных методов поиска¹. Согласно данному закону, установление местонахождения лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, является одной из основных задач ОРД.

Ведомственный уровень регулирования имеет определяющее значение для повседневной практики территориальных органов МВД России. Здесь нормы федерального законодательства детализируются до уровня конкретных алгоритмов и процедур: ключевым межведомственным актом является Инструкция об организации информационного обеспечения по линии розыска лиц (утверждена совместным приказом МВД, Минюста, ФСБ и других ведомств). Она регламентирует порядок постановки лица на централизованный учет в информационном центре и в Главном информационно-аналитическом центре МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), ведение алфавитных и дактилоскопических картотек, а также сроки направления информационных карт. Организация деятельности внутри системы МВД регламентируется приказами, которые устанавливают порядок заведения, ведения и прекращения розыскных дел. Розыскное дело является основной формой документального сопровождения фактического поиска и контроля за эффективностью ОРМ.

Особое значение в системе нормативного регулирования занимает международно-правовой аспект. В случаях, когда подозреваемый пересекает государственную границу, правовой основой розыска становятся не только нормы национального УПК РФ, но и международные акты. К ним относятся Устав Интерпола, определяющий принципы глобального полицейского сотрудничества, и Правила Интерпола по обработке данных, регламентирующие

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33, ст. 3349

порядок издания «красных уведомлений» (Red Notices). Красное уведомление (Red Notice) – это международный запрос на установление местонахождения и арест лица, подозреваемого или осужденного за совершение преступления, с целью его дальнейшей выдачи (экстрадиции) стране-инициатору розыска. На национальном уровне механизм этого взаимодействия детализирован в совместном межведомственном приказе (Инструкции) от 6 октября 2006 г., который устанавливает строгий перечень процессуальных документов, необходимых для инициации международного поиска через каналы Национального центрального бюро Интерпола МВД России.

Завершая анализ нормативной базы, необходимо констатировать наличие определенного «законодательного лакуна». В УПК РФ отсутствует легальное определение понятия «розыск», что приводит к отождествлению в правоприменительной практике процессуальных действий следователя и оперативно-розыскных мероприятий сотрудников полиции. Такое смешение понятий осложняет оценку эффективности деятельности каждого субъекта. Это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части более четкой дифференциации полномочий и установления единого понятийного аппарата.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование розыска представляет собой динамично развивающуюся систему. Она обеспечивает трансформацию правовой обязанности государства по наказанию виновных в конкретные тактические действия сотрудников территориальных органов внутренних дел, направленные на фактическое обнаружение и задержание лиц, противодействующих правосудию.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО РОЗЫСКУ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

§ 1. Деятельность органов предварительного расследования по розыску подозреваемых и обвиняемых в процессе производства по уголовному делу.

В современной научной литературе вполне обоснованно акцентируется внимание на сложившейся негативной практике направления формализованных, так называемых «трафаретных» поручений. Содержание таких документов зачастую сводится к стандартным предписаниям: «реализовать совокупность оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на идентификацию личности правонарушителя», «осуществить допрос очевидцев», «произвести выемку документальных источников», при том что копии ряда документов следователь вправе истребовать самостоятельно в инициативном порядке. Существенной проблемой, на которую указывают правоведы, является то, что после документального оформления таких поручений о производстве розыскных действий сотрудники следственных аппаратов нередко фактически самоустраиваются от дальнейшей поисковой деятельности, игнорируя необходимость проведения иных сопутствующих розыскных мероприятий. Представляется очевидным, что подобный подход к организации процесса раскрытия и расследования преступлений является категорически недопустимым. В данной связи представляется абсолютно обоснованной позиция ученых-процессуалистов, постулирующих, что именно конструктивное и системное взаимодействие субъектов предварительного расследования и органов дознания выступает императивным условием результативности следственной деятельности, в том числе в части эффективного осуществления розыска подозреваемых и обвиняемых.

Очевидно, что процесс расследования – это широкая, разнообразная по содержанию и осуществляемая в различных формах деятельности сотрудников

органов дознания и предварительного следствия по опознанию события прошлого. Одним из направлений расследования является розыскная деятельность следователя (дознателя). При этом уголовно-процессуальный закон не закрепляет виды розыскных действий следователя, порядок их производства, а лишь содержит определение понятия «розыскные меры». При этом термины «розыскные меры»¹ и «розыскные действия» используются как тождественные.

Исследователь разделяет точку зрения ученых, отмечающих многообразие объектов розыска в уголовном судопроизводстве: к ним относятся не только подозреваемые, но также обвиняемые, потерпевшие, свидетели и различное имущество. Однако рамки данной выпускной квалификационной работы ограничены изучением работы следователя и дознателя, направленной на поиск именно подозреваемых (обвиняемых) в период предварительного расследования.

Анализ норм уголовно-процессуального закона, материалов правоприменительной практики позволяет отметить, что для установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого) следователь (дознатель) использует следственные и иные процессуальные действия, которые, исходя из цели проведения, можно отнести к розыскным действиям.

Комплексный анализ доктринальных источников и эмпирических данных судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в системе следственных действий, обладающих выраженной розыскной направленностью, доминирующую роль играет допрос лиц, входящих в круг общения разыскиваемого (родственников, друзей, сослуживцев и иных знакомых). В данном контексте предмет допроса включает в себя исчерпывающий перечень сведений о личности субъекта: его биографические данные, образовательный

¹ Жайлов А.А. О некоторых вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовного розыска при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019.С. 90.

ценз, профессиональную деятельность, психологические характеристики и круг интересов. Кроме того, в ходе допроса подлежат выяснению информация об особых приметах, привычных маршрутах передвижения, наличии транспортных средств, а также данные о вероятных местах сокрытия и материальном положении лица, включая объем наличных и безналичных финансовых активов.

Обыск как следственное действие розыскной направленности может проводиться, в том числе, для обнаружения разыскиваемых лиц (п. 16 ст. 182 УПК РФ). Его целью также может быть получение сведений о личности разыскиваемого, его связях и вероятных местах пребывания. В качестве объектов изъятия и исследования рассматриваются дневники, записные книжки, фотоальбомы, электронные носители и иные цифровые данные, документы об образовании и другие документы, оформленные на имя разыскиваемого либо позволяющие его идентифицировать и установить местонахождение. Обыск возможен по месту жительства, работы разыскиваемого, а также в иных местах его вероятного нахождения¹.

Сюда же относятся иные процессуальные действия, обладающие розыскной направленностью: в частности, требования, поручения и запросы, направляемые следователем (дознавателем) в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ для достижения целей розыска. В рамках задач настоящего дипломного исследования представляется необходимым указать перечень учреждений и организаций, в которые направляются соответствующие запросы:

– ГИАЦ МВД России, а равно информационные центры органов внутренних дел (далее – ОВД) по субъектам Российской Федерации – для получения информации о том, имеется ли судимость у разыскиваемого лица; привлекается ли он к уголовной ответственности в настоящее время; содержится ли под стражей; имеются ли в информационных центрах дактилоскопические карты на разыскиваемое лицо. При установлении факта судимости целесообразно направить запросы:

¹ Хайдаров М.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии. 2020. № 1-2. С. 17.

а) в суд, вынесший приговор, – для истребования и изучения копии принятого решения с целью установления характера совершенного деяния, дополнительного получения сведений о личности разыскиваемого лица, его увлечениях, хобби, роде занятий, наличии соучастников: их фамилии, имени, отчества, место жительства; получения иной информации, которая может иметь значение для установления настоящего местонахождения разыскиваемого лица;

б) по месту отбывания наказания – для истребования материалов, характеризующих разыскиваемое лицо, его фотографий, способствующих розыску;

в) отдел кадров по месту работы (обучения) разыскиваемого лица.

Целью направления запросов будет являться истребование информации из личного дела работника о составе его семьи, месте жительства, иных местах работы, повышения квалификации прочей информации, которая может иметь ориентирующий и розыскной характер:

В зависимости от решаемых задач запросы направляются в следующие инстанции:

- органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) – для выяснения сведений о возможной смене фамилии или иных регистрационных данных разыскиваемого;

- медицинские учреждения, судебно-медицинские морги, следственные изоляторы и изоляторы временного содержания (ИВС) – для проверки, не находится ли разыскиваемый в одном из этих мест;

- военные комиссариаты – для отработки версии о возможном призыве разыскиваемого на военную службу или военные сборы;

- Управление Государственной инспекции безопасности дорожного движения (УГИБДД) – для получения данных о наличии зарегистрированных на имя разыскиваемого автотранспортных средств;

- Федеральное государственное унитарное предприятие «Ростехинвентаризация – Федеральное бюро технической инвентаризации» (ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»), а также территориальные

органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) – для установления факта владения разыскиваемым лицом объектами недвижимости;

- налоговая инспекция (Федеральная налоговая служба) – для выяснения информации об уплате налогов на принадлежащее разыскиваемому имуществу, а также для установления даты, способа и лица, осуществившего платеж (если выплаты производились);

- пенсионный фонд Российской Федерации – для получения сведений о возможных отчислениях, производимых работодателем на разыскиваемое лицо;

- центры занятости населения (бюро по трудоустройству) – для проверки факта обращения разыскиваемого в данные учреждения;

- банковские и иные кредитные организации – для выявления наличия или отсутствия депозитных, расчетных и других счетов, оформленных на имя разыскиваемого, а также для анализа движения средств по этим счетам и решения вопроса о целесообразности наложения на них ареста.

Наряду с традиционными запросами, выраженным розыскным потенциалом обладают требования, направляемые в различные государственные и общественные институты (медицинские организации, транспортные службы, органы военного управления и т.д.). Суть таких требований сводится к установлению обязанности должностных лиц по незамедлительному информированию правоохранительных органов в случае инициативного обращения к ним разыскиваемого субъекта. Принимая во внимание отсутствие в действующем законодательстве исчерпывающей номенклатуры розыскных действий, представляется обоснованным включение в их число и тех мероприятий, которые, не имея прямой регламентации в статьях УПК РФ, фактически способствуют достижению целей поиска:

- составление субъективных портретов;
- прочесывание местности;
- заградительные мероприятия;
- подворные (поквартирные) обходы;

- проверка мест предполагаемого нахождения разыскиваемых лиц, а равно мест вероятного сбыта и хранения похищенного имущества;
- проверка лиц по справочным, оперативным, криминалистическим, дактилоскопическим и иным учетам, в т.ч. ИБД-Р, ИБД-Ф, ПТК «Розыск-Магистраль»; ДНК-учетам и др.¹;
- направление розыскных ориентировок в следственные подразделения территориальных органов внутренних дел и заданий в спецприемники для административно арестованных и приемники – распределители;
- направление сообщений о розыске начальникам ОВД по месту возможного появления скрывшегося подозреваемого (обвиняемого);
- изучение информации в социальных сетях, интернете («Одноклассники», «ВКонтакте», (Facebook, Instagram)², Twitter, сайты знакомств и т.д.): фотографии разыскиваемого лица, круг его знакомых, интересов, увлечений, хобби и другое. В данном контексте высокой результативностью характеризуется верификация идентификационных данных субъекта розыска (фамилии и имени) посредством специализированных поисковых накопителей, таких как people.yandex.ru. Данный ресурс позволяет эффективно аккумулировать сведения об актуальных и архивных учетных записях лица в различных социальных сетях. Особое внимание следует уделять анализу профилей в Instagram, функционал которого в ряде случаев дает возможность установить точные географические координаты (геолокацию) пользователя вплоть до конкретного адреса или строения в момент проявления им сетевой активности.
- поиск лица, совершившего преступление, с участием представителей общественности. Кроме того, на современном этапе в работе информационных

¹ Чвыкалов М.Ю. Уголовно-правовые проблемы окончания предварительного следствия // Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2020. С. 342.

² Запрещённые мессенджеры в Российской Федерации.

центров органов МВД России используются следующие системы следственного учета выявления лиц, скрывающихся от органов следствия, дознания и суда:

- изучение учетных регистров, баз данных с целью систематизации сведений о разыскиваемом лице;
- направление запросов в системы федерального уровня (АИС «Загранпаспорт» и др.) с целью формирования данных о предполагаемом местонахождении разыскиваемого лица. Исходя из своего назначения, все перечисленные розыскные действия могут быть условно разделены на две основные группы и классифицированы следующим образом¹:

1. Первая группа включает розыскные мероприятия, направленные на получение первичной информации, формирующей доказательственную и ориентирующую основу для последующего планирования следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и выработки тактики расследования (включая построение криминалистических версий и определение направлений поиска). К таким мероприятиям относятся:

- поквартирный (подворный) обход;
- опрос (беседы) очевидцев и иных осведомлённых лиц;
- предъявление гражданам предметов и вещей, изъятых при осмотре места происшествия либо при обыске, в целях установления их принадлежности;
- направление запросов;
- осмотр мест вероятного сбыта или хранения похищенного;
- истребование сведений у организаций, учреждений, предприятий, а также у должностных и частных лиц;
- проверка отпечатков пальцев по дактилоскопическим учётам;
- использование информационных ресурсов органов внутренних дел, анализ архивных уголовных дел и иных материалов.

¹ Афанасьев А.Ю. Тактический алгоритм розыска подозреваемого (обвиняемого). Нижний Новгород: 2020. С. 379.

2. Вторую категорию составляют розыскные действия, нацеленные непосредственно на обнаружение места нахождения лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. К числу таких мероприятий относятся:

- организация засады;
- преследование (погоня);
- применение субъективных (рисованных или композиционных) портретов;
- патрулирование совместно с потерпевшими или свидетелями для опознания разыскиваемого;
- сплошной осмотр местности (прочесывание);
- использование служебно-розыскных собак.

Следует отметить, что следователю не обязательно выполнять весь комплекс перечисленных действий лично. Отдельные мероприятия, такие как преследование, прочесывание местности или применение специально обученных собак, целесообразнее поручать сотрудникам оперативных подразделений, поскольку это повышает их результативность.

Принято выделять шесть направлений розыскной работы, которые следователь обязан осуществлять лично:

1. Обследование мест вероятного хранения либо реализации похищенного имущества направлено на установление местонахождения похищенных ценностей, выявление приобретателей, а также на получение ориентирующей информации о возможных участниках преступления. Результаты могут обосновывать проведение обыска, выемки, предъявления для опознания и уточнять направления дальнейшего розыска.

2. Истребование и сбор сведений у организаций, предприятий, должностных лиц и граждан предполагает выявление и получение информации, имеющей значение для установления местонахождения разыскиваемых лиц, с последующим процессуальным закреплением и приобщением соответствующих материалов к уголовному делу.

3. Поквартирный (подворный) обход. Проводится с целью обнаружения очевидцев происшествия и опроса граждан, которые могут располагать какой-либо информацией. В первую очередь опрашиваются лица, в силу профессиональных обязанностей или случайно оказавшиеся на месте: дворники, охранники, работники ближайших организаций, почтальоны, продавцы. Также особое внимание уделяется местным жителям – владельцам собак, родителям с детьми, пожилым людям, проводящим время во дворе.

4. Предъявление обнаруженных предметов гражданам для установления их принадлежности. В ходе осмотра места происшествия или обыска нередко изымаются объекты, значимые для розыска: предполагаемые похищенные вещи, документы, фотографии, письма, записные книжки. Если следователь не в силах самостоятельно определить их происхождение или принадлежность, целесообразно обратиться к лицам, которые могут обладать соответствующими познаниями или информацией.

5. Направление официальных запросов. Для установления местонахождения разыскиваемого лица направляются запросы в различные инстанции:

- в территориальные органы внутренних дел (с целью проверки факта задержания);
- в военные комиссариаты (для выяснения, не призван ли разыскиваемый на службу);
- в органы ЗАГС (для получения сведений о перемене фамилии, смерти и т.п.);
- в паспортно-визовые подразделения (для проверки факта оформления заграничного паспорта);
- в адресно-справочные бюро (для установления возможной смены регистрации);
- в иные организации, где могут находиться интересующие сведения.

6. Использование криминалистических и оперативно-справочных учетов органов внутренних дел. Эффективность розыскной деятельности напрямую

зависит от обращения к имеющимся базам данных, экспертным коллекциям, картотекам и иным учетам, сосредоточенным в органах внутренних дел.

Практикой выделяется еще три вида розыска. Он подразделяется на местный, федеральный и международный. Местный розыск – это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий органа внутренних дел, направленный на обнаружение разыскиваемого лица.

Под местным розыском следует понимать совокупность мероприятий, проводимых преимущественно в пределах субъекта Российской Федерации, в котором принято решение о его объявлении. При этом используются сигнальные возможности оперативно-справочных учетов, однако их применение ограничено соответствующей территорией. Вместе с тем допускается выполнение отдельных розыскных действий вне указанной юрисдикции – самим инициатором либо по его письменному поручению оперативными подразделениями органов внутренних дел иных регионов и (или) другими правоохранительными органами.

Если по истечении шести месяцев с даты объявления местного розыска разыскиваемое лицо не установлено, орган внутренних дел выносит постановление об объявлении подозреваемого (обвиняемого) в федеральный розыск. Исключение составляют случаи, требующие незамедлительного объявления федерального розыска: при совершении тяжких преступлений, наличии у лица огнестрельного оружия либо обладании веществами, способными повлечь гибель людей или причинение вреда здоровью. В таких ситуациях федеральный розыск инициируется сразу после принятия следователем процессуального решения о проведении розыскных мероприятий.

Федеральный розыск – это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий ОВД, направленный на обнаружение разыскиваемого лица, при котором используется сигнальная система всех оперативно-справочных учетов информационно аналитического центра и адресных бюро ОВД субъектов, входящих в Российскую Федерацию.

Федеральный розыск начинается в случаях, когда возможности местного розыска исчерпаны, либо разыскиваемое лицо представляет повышенную общественную опасность.

На основе заключенных государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) договоров, закрепляющих основы сотрудничества государств в борьбе с преступностью, начал формироваться новый вид розыска лиц, ограниченный территориальными рамками государств Содружества – межгосударственный¹.

Межгосударственный розыск представляет собой комплекс розыскных мероприятий, осуществляемых на территориях государств — участников СНГ, направленных на установление местонахождения лиц, совершивших преступление и скрывшихся за пределами государства, инициировавшего розыск. Розыск лиц, уклоняющихся от следствия и суда в иностранном государстве, гражданами которого они не являются, является ключевым условием обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности и позволяет своевременно пресекать дальнейшую преступную деятельность.

Межгосударственный розыск следует квалифицировать как самостоятельное направление розыскной деятельности в пределах СНГ, ориентированное на задержание разыскиваемого и его последующую выдачу инициатору. При этом он не подменяет международный розыск и может проводиться параллельно с ним.

Международный розыск направлен на установление местонахождения лиц за пределами Российской Федерации и реализуется с привлечением компетентных органов иностранных государств, взаимодействие с которыми обеспечивается через Национальное центральное бюро Интерпола МВД России.

Основанием для объявления международного розыска служит наличие информации о выезде разыскиваемого лица за границу либо о его намерении

¹ Илларионов В. П. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников. М., 2019. С. 45.

покинуть Россию, а также сведения о наличии у него родственных или деловых связей за рубежом.

Следует отметить, что описанные виды розыскной деятельности сформированы преимущественно практикой работы сотрудников МВД России и не имеют детальной нормативной регламентации. Для совершенствования обмена информацией из систем следственного учета актуальной задачей выступает организация межведомственного взаимодействия между органами внутренних дел и информационными центрами.

Представляется целесообразным предоставить руководителям следственных органов на местах возможность доступа (по паролям) к системам следственного учета регионального уровня. Причем такой доступ должен обеспечиваться как в пределах «своего» региона, так и в сопредельных субъектах, учитывая способность разыскиваемых лиц оперативно перемещаться между соседними территориями.

В целях совершенствования организации розыска лиц, уклоняющихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, целесообразно предусмотреть следующие меры:

1. Законодательно урегулировать в УПК РФ порядок направления сообщений о преступлениях, совершенных вне территории, на которой принято сообщение: установить обязанность органа дознания (следователя) незамедлительно пересылать материалы в компетентный орган, а также обеспечивать контроль регистрации обращения и начала доследственной проверки.

2. Сформировать нормативные критерии, позволяющие следователю выносить мотивированное постановление о розыске за пределами собственной юрисдикции и поручать его проведение территориальному органу МВД России по предполагаемому месту нахождения, разыскиваемого; одновременно обоснованно закрепить за руководителем следственного органа полномочия по даче поручений об объявлении розыска.

3. Закрепить в УПК РФ порядок определения территориальной подследственности по итогам розыска: при задержании подозреваемого (обвиняемого) в ином субъекте предусмотреть передачу уголовного дела по месту задержания либо доставление лица в регион совершения преступления. Решение следует отнести к компетенции прокурора или руководителя следственного органа с направлением копии прокурору. Дополнительно целесообразно установить, что при передаче по территориальности в пределах одного органа предварительного следствия решение может принимать руководитель следственного органа¹.

В целом законодательством установлен ограниченный перечень розыскных действий, направленных на установление местонахождения подозреваемых (обвиняемых). Учитывая процессуальные полномочия следователя, к действиям, требующим его личного участия, целесообразно относить: получение сведений от организаций, должностных лиц и граждан; подворовые (поквартирные) обходы; предъявление гражданам предметов, изъятых на месте происшествия либо при обыске, для установления принадлежности; направление запросов; проверку по учетам органов внутренних дел; изучение архивных уголовных дел и материалов.

Приведённый выше перечень розыскных действий, направленных на установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого), позволяет систематизировать представления об инструментарии, которым располагает следователь и дознаватель. Однако для объективной оценки эффективности применения этих мер и выявления закономерностей организации розыскной деятельности представляется необходимым обратиться к статистическим данным, характеризующим масштабы изучаемого явления и динамику его развития в современных условиях.

¹ Иванов, П.И. Оперативно-розыскная наука о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3. С. 86–90.

Статистическая характеристика розыска подозреваемых и обвиняемых (2021–2025 гг.). Проведённый анализ официальных данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Генеральной прокуратуры РФ позволяет констатировать наличие устойчивых тенденций, существенным образом трансформирующих розыскную ситуацию в стране.

Прежде всего следует отметить кардинальное изменение общей динамики числа лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования и суда. Длительный период (с 2008 по 2023 год) характеризовался устойчивым сокращением численности разыскиваемых: если в 2008 году в розыске находились 225,8 тысячи человек, то к концу 2023 года – лишь 79 тысяч. Однако начиная с 2024 года данная тенденция сменилась противоположной. За 2024 год число разыскиваемых в базе МВД увеличилось на 5,1% (на 4 тысячи человек), что стало первым случаем роста за последние 16 лет.

Рекордные показатели зафиксированы в 2025 году. К концу 2025 года в розыске в России находились 114 408 человек, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Это почти на 31,4 тысячи человек больше, чем годом ранее. В процентном отношении рост числа разыскиваемых составил 37,8%, что является максимальным значением как минимум за последние 17 лет.

Аналогичная динамика прослеживается на уровне федерального розыска. С января по сентябрь 2025 года в федеральном розыске МВД находилось почти 95,4 тысячи человек, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Это на 25 тысяч больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, а рост показателя составил 36% – рекордное значение за всё время наблюдения статистики с 2009 года. Примечательно, что за предыдущие 16 лет сокращение числа разыскиваемых фиксировалось 14 раз, а рост – только дважды, причём на незначительные 3% и 4%.

Рассматривая проблему в региональном разрезе, следует отметить существенную дифференциацию показателей. Так, по данным прокуратуры

Республики Башкортостан, за 6 месяцев 2025 года в розыск были объявлены 930 скрывшихся обвиняемых и подозреваемых, а всего с учётом разыскиваемых по прошлым годам в регионе разыскивалось 1433 лица (в 2024 году – 921)¹. При этом за совершение убийств разыскивалось 15 человек, за причинение тяжкого вреда здоровью – 24, наибольшее количество разыскиваемых приходилось на кражи (187) и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (74). В Новосибирской области за 10 месяцев 2025 года в розыск было объявлено свыше 1,2 тысячи лиц, из которых разыскано 963 человека. В Курганской области за девять месяцев 2025 года разыскивался 931 человек, что на 45% больше по сравнению с прошлым годом.

Особого внимания заслуживает фактор, связанный с проведением специальной военной операции, который вносит существенные коррективы в статистику приостановления уголовных дел. С октября 2024 года в статью 238 УПК РФ добавлено новое основание для приостановления производства по уголовному делу – призыв обвиняемого на военную службу или заключение им контракта с Министерством обороны в период мобилизации или военного положения. В первом полугодии 2025 года российские суды приостановили свыше 25,3 тысячи уголовных дел по причинам, не связанным с розыском или болезнью обвиняемого. Для сравнения: в 2019 году таких дел было всего 648, в 2024 году – около 10 тысяч. Резкий рост данного показателя объясняется именно применением новых норм, позволяющих приостанавливать дела в связи с участием обвиняемых в боевых действиях. Данное обстоятельство, хотя и не относится напрямую к розыску подозреваемых, влияет на общую нагрузку на следственные органы и изменяет структуру оснований приостановления производства по уголовным делам.

Международный розыск остаётся отдельным направлением деятельности. В Республике Башкортостан в связи с выездом за пределы

¹ Дифференциация показателей розыска обвиняемых в региональном разрезе (Республика Башкортостан) // Личный архив автора. – 2025.

Российской Федерации 95 лиц разыскиваются по каналам Интерпола на территориях иностранных государств, однако в 2025 году установлено местонахождение лишь 2 человек, находящихся в международном розыске. По инициативе правоохранительных органов Нижегородской области в 2024 году в международный розыск объявлено 11 обвиняемых, в 2025 году установлено местонахождение 8 разыскиваемых.

Обобщая представленные статистические данные, необходимо выделить следующие ключевые выводы. Во-первых, наблюдается беспрецедентный рост числа лиц, скрывшихся от следствия и суда, начавшийся в 2024 году и достигший рекордных значений в 2025 году (рост на 37,8%). Во-вторых, наряду с традиционными причинами роста (усложнение криминальной среды, расширение использования цифровых технологий для сокрытия следов преступлений и личности преступников), определённое влияние оказывает ужесточение миграционной политики, выразившееся во включении лиц, нарушивших миграционное законодательство, в базы федерального розыска. В-третьих, динамика приостановления уголовных дел демонстрирует наличие нового фактора – участия обвиняемых в специальной военной операции, что с октября 2024 года стало самостоятельным основанием для приостановления производства¹.

Представленные статистические данные подтверждают актуальность проблем, рассматриваемых в настоящем исследовании. Рекордный рост числа разыскиваемых лиц объективно требует совершенствования правового регулирования розыскной деятельности, оптимизации взаимодействия следователей и оперативных подразделений, внедрения новых тактических приёмов и технических средств, способных обеспечить эффективный розыск в условиях возрастающей нагрузки на правоохранительную систему.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021-2025 года // МВД России URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 02.04.2026)

§ 2. Взаимодействие следователя и органа дознания при розыске подозреваемых или обвиняемых

Повышение результативности правоохранительной деятельности предполагает совершенствование не только организационных структур, но и механизмов межведомственного и внутриведомственного взаимодействия. В отношении органов предварительного следствия и дознания данная проблема сохраняет актуальность и непосредственно влияет на эффективность противодействия преступности¹. Взаимодействие как общенаучная категория характеризует взаимное влияние субъектов, их обусловленность и изменение состояния; его реальность обеспечивается наличием взаимного интереса участников. Практическая реализация требует корректировки подходов к учету работы следователя и оперативных сотрудников при расследовании приостановленных уголовных дел, прекращенных ввиду розыска подозреваемого (обвиняемого), в том числе при его установлении. Эффективное сотрудничество возможно при согласовании предмета, процедур и ожидаемых результатов, а также при наличии взаимного доверия и понимания.

УПК РФ не содержит легального определения термина «взаимодействие»; его содержание разработано доктриной. В процессуальном аспекте взаимодействие понимается как основанная на законе и подзаконных актах согласованная по целям, месту и времени совместная деятельность следователя и оперативного сотрудника в пределах их компетенции, направленная на своевременное раскрытие преступлений, всестороннее и объективное расследование уголовных дел и розыск лиц, скрывшихся от следствия.

Сущность взаимодействия заключается в объединении усилий и средств органов предварительного расследования и дознания в борьбе с преступностью.

¹ Коцербуба И. О. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и иными органами при организации розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 22-26.

Это достигается путем рационального сочетания и грамотного использования методов и инструментов, имеющихся в распоряжении каждого из этих органов, что позволяет добиваться максимально эффективных результатов при решении задач правосудия. Отсутствие должного взаимодействия между следователем и органами дознания – как на этапе до приостановления производства по делу, так и после него – существенно снижает результативность розыска подозреваемых и обвиняемых.

Ключевым условием согласованной деятельности участников розыска выступает взаимный обмен информацией. Именно информационное взаимодействие пронизывает все существующие формы совместной работы и служит связующим звеном между субъектами розыскной деятельности. Согласованность действий следователя и органа дознания достигается только при условии систематического обмена сведениями.

Информационный обмен между следователем и органами дознания имеет ключевое значение для координации расследования: получаемые оперативные сведения позволяют более объективно оценивать следственную ситуацию, систематизировать данные, реконструировать обстоятельства события, выявлять дефицит информации и определять перечень сведений, необходимых для дальнейшего результативного производства.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что при установлении фактического местонахождения подозреваемых (обвиняемых) следователь и дознаватель нередко ограничиваются минимальными мерами (выезд по адресу регистрации/проживания и формальный опрос соседей либо родственников), не реализуя иные доступные возможности.

Недостатки характерны и для допросов свидетелей: зачастую не фиксируется информация, значимая для розыска, включая возможные дополнительные адреса пребывания, место работы, контакты и адреса родственников/друзей/знакомых, круг интересов и иные вероятные места нахождения, а также любые сведения, способствующие установлению местонахождения скрывшегося лица.

Так, по делу, возбужденному по ч. 1 ст. 228 УК РФ отделом полиции №3 по УМВД России по г. Уфе, подозреваемый В. В. Иванов не явился на судебную наркологическую экспертизу, не отвечал на звонки и отсутствовал по месту жительства; После проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление его местонахождения, положительных результатов не добыто, в связи с чем 20.10.2024 дело приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Впоследствии установлено, что он находился у знакомого в реабилитационном центре, однако сведения о данном лице в протоколе допроса подозреваемого отсутствовали, что осложнило первоначальный розыск¹.

В целом исчерпывающий комплекс розыскных мероприятий дознавателями нередко не обеспечивается: по данным опроса сотрудников органов дознания и предварительного следствия, большинство связывает розыск преимущественно с запросами, поручениями органу дознания и допросами, не учитывая иные меры, предусмотренные практикой и организационными возможностями.

Важно обратить внимание и на то, что поручениями местонахождения подозреваемого (обвиняемого), нередко носят формальный характер, не раскрывая обстоятельства совершенного преступления и не конкретизируя содержания мероприятий, которые необходимо выполнить в целях розыска подозреваемого (обвиняемого)².

В ходе предварительного расследования следователь (в том числе следственная группа) во многих случаях не способен обеспечить полноценное раскрытие и расследование преступлений без содействия оперативных подразделений. Эффективность такого сотрудничества обусловлена различием функциональной компетенции участников, разграничением решаемых задач и использованием ими неоднородных средств и методов.

¹ Материалы уголовного дела № 12*0175*98004****, возбужденного в отношении В. в РПТО ОП №3 СУ УМВД России по г. Уфе 20 октября 20** г.

² Яковлева С.А. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск. 2020. Т. 6. № 2. С. 196-207.

В доктрине взаимодействие следователя и оперативных сотрудников трактуется по-разному: как совместная деятельность, согласованная по месту, времени и целям и регламентированная нормативными правовыми актами, ориентированная на своевременное и результативное расследование; как координированная, основанная на законе деятельность следствия и органов дознания по обеспечению правопорядка; наиболее полно – как закреплённая законами, ведомственными и межведомственными актами согласованная совместная работа следователя и органов дознания по выполнению задач уголовного судопроизводства, обеспечивающая более высокий уровень предварительного расследования, чем простое суммирование индивидуальных возможностей участников¹.

Сопоставление приведённых дефиниций совместной деятельности позволяет выделить ряд общих признаков. Ключевым из них является согласованность действий: следователь и оперативные сотрудники, реализуя собственные полномочия и функции, взаимно дополняют друг друга, формируя оптимальные условия для достижения целей расследования, что повышает результативность и эффективность совместных мероприятий. При этом участники должны учитывать взаимозависимость своих действий и нести повышенную ответственность за качество выполняемой работы.

Вторым обязательным признаком выступает правовая обусловленность такого взаимодействия: оно осуществляется в строгом соответствии с законом и иными нормативными правовыми актами. Следственные действия регламентируются УПК РФ, а оперативно-розыскная деятельность –

¹ Коцербуба И. О. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и иными органами при организации розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 22-26.

Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Осуществление наиболее эффективного взаимодействия органов предварительного расследования и дознания возможно при соблюдении правовых положений, на которых основано данное взаимодействие и которые выступают основными принципами производства расследования.

Выделяется следующая классификация принципов взаимодействия при расследовании преступлений:

1. Планирование взаимодействия. Планирование обеспечивает рациональную организацию расследования, определение целей и выбор оптимальных способов их достижения. Игнорирование планирования снижает эффективность согласованных действий следователя и оперативных подразделений. Для обоснованного выбора направления расследования, методов и средств требуется максимально полная оценка имеющихся материалов и структурирование предстоящих мероприятий.

2. Законность. Принцип законности является базовым и обязательным для следователей и сотрудников органов внутренних дел при реализации служебных полномочий. В контексте розыска лица, совершившего преступление, он предполагает строгое соблюдение нормативных предписаний, а также обеспечение условий для надлежащей реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

3. Неразглашение данных предварительного расследования. Принцип направлен на сохранение конфиденциальности сведений, полученных на стадии предварительного следствия по делам о грабежах и разбоях. Преждевременное раскрытие информации о ходе и результатах следственных действий может создать условия для противодействия со стороны виновного (сокрытие,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - №33, ст. 3349

уничтожение следов, давление на свидетелей, затруднение собирания и проверки доказательств), что способно негативно повлиять на раскрытие преступления и привлечение виновных к уголовной ответственности¹.

4. Принцип разграничения компетентности между следствием и органом дознания. Понимание того, что необходимо четкое разделение компетенции, неразрывно связано с пониманием ролей следователей и оперативных сотрудников как субъектов совместного взаимодействия. Разграничение полномочий при осуществлении совместной деятельности сотрудниками данных правоохранительных органов основано на законе и регламентировано нормативно-правовыми актами. Данный принцип помогает повысить результативность и эффективность расследования, т. к. потенциал осуществления каждым участником полномочий в пределах своей компетенции при производстве совместной деятельности значительно повышается².

5. Следователь выполняет руководящую и координирующую функцию при расследовании. Организует взаимодействие участников, распределяет задачи и ответственность, осуществляет контроль и обеспечивает информационный обмен; определяет состав привлекаемых лиц, включая экспертов и специалистов. Указанные принципы в целом отражают ключевые положения, хотя не претендуют на исчерпывающий характер.

Поручение следователя органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий относится к процессуальной форме взаимодействия, поскольку реализуется в рамках предписаний уголовно-процессуального закона; при этом сами оперативно-розыскные мероприятия по порядку осуществления носят внепроцессуальный (непроцедурный) характер, так как их регламентация не содержится в УПК РФ.

¹ Афанасьев А.Ю. Тактический алгоритм розыска подозреваемого (обвиняемого). Нижний Новгород: 2020. С. 9

² Бурамбаева Л.Ж. Организация расследования уголовного дела, по которому подозреваемый скрылся от следствия. 2021. № 42. С. 310-315.

Разграничение процессуальных и организационных форм взаимодействия имеет прикладное значение: нарушение процессуальных требований может повлечь недопустимость полученных сведений и поставить под сомнение законность и обоснованность решений; несоблюдение организационных форм способно причинить ущерб эффективности работы, но обычно не влечёт процессуально-правовых последствий.

К процессуальным формам взаимодействия, закреплённым в УПК РФ, относятся: исполнение обязательных поручений следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38) о проведении органом дознания ОРМ и отдельных следственных действий; выполнение следственных и розыскных действий в ином месте (ст. 152); розыск подозреваемого или обвиняемого при сокрытии либо неизвестности местонахождения (ст. 210). Организационные формы определяются ведомственными и межведомственными актами и представляют собой меры по координации следственных и оперативных подразделений, подлежащие постоянному совершенствованию.

К ним относятся:

- согласованное планирование процессуальных (в том числе следственных), розыскных действий, розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого) до приостановления производства по уголовному делу;

- согласованное планирование процессуальных (кроме следственных), розыскных действий, розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий по розыску скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) после приостановления производства по уголовному делу;

- взаимный обмен информацией, полученной в ходе осуществления розыскных действий, мер и оперативно-розыскных мероприятий;

- проведение совместных совещаний для анализа результатов и определения мер по устранению выявленных недостатков.

Процедура объявления подозреваемого или обвиняемого в розыск представляет собой строго регламентированный комплекс процессуальных и организационных действий. Согласно ст. 210 УПК РФ, следователь выносит постановление о розыске, которое должно быть подкреплено исчерпывающей информационной базой для обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий.

Для инициации розыскного процесса следователь формирует пакет документов, в который в обязательном порядке включаются:

1. Документы, подтверждающие процессуальный статус лица. Надлежащим образом заверенная копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) либо документы, подтверждающие статус подозреваемого (протокол задержания, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и др.). Это необходимо для легитимации розыскных действий и определения пределов ограничения прав разыскиваемого.

2. Постановление об избрании меры пресечения. В зависимости от тяжести преступления и личности фигуранта это может быть подписка о невыезде или иная мера. Особое значение имеет копия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в случае объявления в международный или федеральный розыск), что дает правовые основания для немедленного задержания лица при его обнаружении.

3. Развернутая справка о личности разыскиваемого (установочные данные). Данный документ включает в себя не только анкетные сведения, но и максимально полную информацию о внешности (приметы), особых признаках, связях, возможных местах пребывания, наличии заграничного паспорта, автотранспорта и навыках профессиональной деятельности. К справке приобщаются фототаблицы (в том числе из систем опознавания) и дактилоскопические карты.

Указанный пакет документов в течение трех суток с момента вынесения постановления направляется следователем через канцелярию (соответствующее

подразделение документационного обеспечения) в орган дознания по территориальности или в специализированное оперативное подразделение (как правило, в отдел уголовного розыска).

После регистрации материала в органе дознания начинается этап оперативной реализации: сотрудник, ответственный за ведение розыскного дела, обязан в кратчайшие сроки проинформировать личный состав территориального органа внутренних дел, а также смежные подразделения о приметах разыскиваемого. Это осуществляется путем выставления сторожевых листков, внесения данных в автоматизированные информационные системы (АИС) и проведения инструктажей наружных нарядов (ППС, ДПС), что обеспечивает максимальный охват территории для обнаружения лица.

По месту жительства и работы разыскиваемого, а также в местах его вероятного нахождения выявляются лица, которым могут быть известны сведения о местонахождении подозреваемого или обвиняемого либо иные данные, способствующие розыску. В ОВД, на территории обслуживания, где вероятно появление разыскиваемого, и по маршрутам его возможного передвижения, направляются розыскные ориентировки¹.

Не позднее 10 суток со дня поступления в орган дознания постановления о розыске подозреваемого (обвиняемого) и после проведения первичных проверочных мероприятий уполномоченное должностное лицо принимает решение о заведении розыскного дела. Одновременно оформляются учетно-регистрационные материалы, которые направляются в информационный центр органа внутренних дел соответствующего субъекта Российской Федерации; выставляются сторожевые листки и помещаются в картотеку адресного бюро. Наряду с указанными организационными действиями сотрудник органа дознания осуществляет меры, непосредственно направленные на установление местонахождения разыскиваемого.

¹ Петухова Ж.П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия. 2021. № 2. С. 207-214.

Эффективное исполнение поручения следователя о розыске предполагает ознакомление сотрудника органа дознания в необходимом объеме с материалами уголовного дела: по собственной инициативе он вправе обратиться к следователю для изучения приостановленного производства и получения исходных сведений о личности разыскиваемого (приметы, образование, прежние места работы и проживания, родственные и иные связи).

С учетом имеющихся данных следователь и сотрудник органа дознания формируют розыскные версии относительно вероятного места пребывания лица, возможного маршрута его перемещения, а также места и времени потенциального появления.

Фактические данные для выдвижения розыскных версий могут быть получены от общественности, из процессуальных и иных источников, к которым относятся слухи, анонимные письма, телефонные звонки. Для выдвижения розыскных версий имеет значение прошлый опыт следователя и сотрудника органа дознания по розыску скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, а также учет таких обстоятельств, как:

1. типичные места, где могут скрываться разыскиваемые;
2. способы получения фиктивных документов;
3. источники средств к существованию;
4. поддержание связи с родственниками или знакомыми.

Выяснение этих обстоятельств значительно облегчает розыск лиц, совершивших преступление. При проверке розыскных версий следователю и сотрудникам органа дознания целесообразно активно использовать возможности учетов органов внутренних дел.

Взаимодействие следователя и органа дознания при розыске скрывшихся подозреваемых (обвиняемых) следует рассматривать как законодательно обусловленную и координированную деятельность, направленную на установление их местонахождения, осуществляемую сторонами в пределах предоставленной компетенции с использованием характерных для каждой средств и методов. Определяющее значение в указанном взаимодействии имеет

своевременный и полный обмен информацией, поскольку именно он обеспечивает концентрацию усилий на достижении основной цели – раскрытии преступления. Планирование розыскных мероприятий должно быть согласованным по содержанию, но раздельным по исполнению, что позволяет исключить дублирование действий и повысить результативность работы.

§ 3. Проблемы организации розыска подозреваемых и обвиняемых и пути их совершенствования

Проведённый анализ уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов и материалов следственной практики территориальных органов МВД России позволяет констатировать наличие ряда системных проблем, существенно снижающих эффективность розыска подозреваемых (обвиняемых). Указанные проблемы носят как законодательный, так и организационно-тактический характер.

Основные проблемы розыскной деятельности:

1. Терминологическая неопределённость. Уголовно-процессуальный кодекс, вопреки потребностям практики, не даёт легальных определений таким ключевым понятиям, как «розыск», «розыскные меры» и «розыскные действия». Это приводит к смешению процессуальной деятельности следователя и оперативно-розыскной работы органов дознания, затрудняет оценку эффективности каждого участника и размывает границы ответственности. Следователи зачастую полагают, что, направив поручение в уголовный розыск, они исчерпали свои обязанности, в то время как оперативные сотрудники ждут от следователя детализированной информации.

2. Недостаточная детализация процедуры розыска в УПК РФ. Законодательное регулирование розыска, по сути, исчерпывается статьями 208–210 УПК РФ. В них устанавливается лишь возможность (или обязанность) объявления розыска как основания для приостановления следствия, но отсутствует чёткая процедура. В частности, не урегулирован вопрос об

инициативной роли прокурора. Прокурор, выявив бездействие следователя, не имеет прямых полномочий обязать его объявить розыск, действуя лишь через руководителя следственного органа.

3. Формализм во взаимодействии следственных и оперативных подразделений. Анализ уголовных дел, приостановленных по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, показывает, что поручения следователя органу дознания часто носят «трафаретный» характер и ограничиваются фразой «провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения подозреваемого». Такое поручение не содержит конкретных сведений о личности разыскиваемого, его связях, привычках, местах возможного появления.

4. Несвоевременность принятия решения об объявлении в розыск. Нередко следователи затягивают с вынесением постановления о розыске, надеясь на явку подозреваемого или проводя формальные проверки по месту жительства. Это приводит к утрате принципа «горячих следов», когда наиболее эффективны первоначальные розыскные мероприятия (опрос соседей сразу после исчезновения, проверка вокзалов, использование камер видеонаблюдения).

5. Проблемы определения подследственности после задержания в другом регионе. Действующее законодательство не содержит чёткого алгоритма действий, если разыскиваемый задержан на территории другого субъекта РФ. Возникает дилемма: этапировать обвиняемого к месту производства предварительного расследования либо передать уголовное дело по месту задержания. Отсутствие жесткой правовой нормы порождает волокиту и споры.

Для устранения выявленных недостатков предлагается комплекс мер законодательного и организационного характера.

1. Законодательные изменения (в УПК РФ):

Дополнить ст. 5 УПК РФ легальным определением: «Розыск подозреваемого (обвиняемого) это комплекс процессуальных действий и организационных мер, осуществляемых следователем, дознавателем, а также органом дознания по поручению следователя, направленных на установление местонахождения лица, скрывшегося от органов предварительного

расследования или суда, в целях обеспечения его участия в уголовном судопроизводстве и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности».

– Дополнить ст. 152 УПК РФ частью 5: «В случае задержания подозреваемого (обвиняемого), объявленного в розыск, на территории другого субъекта Российской Федерации следователь (дознаватель) обязан в течение 24 часов уведомить об этом руководителя следственного органа по месту задержания. Руководитель следственного органа по месту производства предварительного расследования вправе принять решение о передаче уголовного дела для дальнейшего расследования по месту задержания лица либо о его этапировании. Копия решения направляется прокурору».

3. Организационно-тактические меры:

– Обязать сотрудников оперативных подразделений, получивших поручение о розыске, знакомиться с материалами приостановленного уголовного дела в полном объёме и совместно со следователем разрабатывать план розыскных мероприятий, утверждаемый руководителем следственного органа.

– Расширить практику предоставления следователям контролируемого удалённого доступа к региональным информационным базам МВД России (ИБД-Р, АИС «Дорожный патруль», данные биллинга операторов связи) для оперативной проверки версий.

– Внедрить в деятельность следственных подразделений обязательный алгоритм первоначальных розыскных мероприятий в первые 48 часов после установления факта сокрытия лица.

3.3. Ожидаемые результаты

Реализация предложенных мер позволит:

– устранить правовую неопределённость и разграничить компетенцию следователя и органа дознания;

– сократить сроки объявления в розыск и повысить оперативность поиска;

- обеспечить реальное, а не формальное взаимодействие следственных и оперативных подразделений;
- снизить количество уголовных дел, длительно приостановленных в связи с розыском;
- укрепить принцип неотвратимости ответственности.

Выделение проблем организации розыска и путей их решения в самостоятельный параграф позволяет сконцентрировать внимание на наиболее острых вопросах правоприменения и представить авторские предложения как логическую кульминацию исследования, вытекающую из анализа теоретических положений и эмпирических данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках дипломной работы исследование, посвященное законодательной регламентации, процессуальным и организационным особенностям розыска подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам, позволило сделать следующие выводы и обобщения.

В работе было установлено, что розыск подозреваемого (обвиняемого) представляет собой сложную, комплексную деятельность, сочетающую уголовно-процессуальные, организационные и оперативно-розыскные меры. Его сущность заключается в преодолении противодействия расследованию и обеспечении принципа неотвратимости наказания путем установления местонахождения лица, скрывшегося от правосудия. Несмотря на свою значимость, понятие «розыск» не получило легального определения в УПК РФ, что приводит к терминологической неопределенности и смешению процессуальных действий следователя с оперативно-розыскной деятельностью органов дознания.

Нормативное регулирование розыска характеризуется многоуровневостью (конституционный, законодательный, ведомственный и международный уровни). Ключевая роль принадлежит ст. 210 УПК РФ, возлагающей обязанность по розыску на следователя. Однако действующее законодательство отличается фрагментарностью и лаконичностью, оставляя множество процедурных вопросов неурегулированными. Детализация осуществляется преимущественно ведомственными актами (приказы МВД России, межведомственные инструкции), что свидетельствует о преобладании ведомственного регулирования над законодательным и создает почву для правовой неопределенности.

Исследование показало, что эффективный розыск невозможен без активной и инициативной деятельности самого следователя (дознателя), выходящей за рамки формального направления поручений органу дознания. К числу ключевых розыскных действий, которые целесообразно проводить

лично следователю, отнесены: получение информации от учреждений и граждан, подворные обходы, рассылка запросов, проверка учетов ОВД. В работе подчеркивается важность использования современных информационных технологий, криминалистических учетов и ресурсов интернета (социальные сети, открытые базы данных).

Успех розыскной деятельности в решающей степени зависит от эффективного, основанного на законе и четко скоординированного взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями. Это взаимодействие должно строиться на принципах законности, планирования, разграничения компетенции, неразглашения данных следствия и руководящей роли следователя. Критическими проблемами на практике остаются формальный характер поручений, недостаточный обмен информацией и отсутствие глубокого изучения оперативными сотрудниками материалов уголовного дела.

Проведенный анализ показал наличие системных проблем, снижающих эффективность розыска подозреваемых (обвиняемых) в органах МВД России. Среди основных недостатков: терминологическая неопределенность в УПК РФ (отсутствие легальных понятий «розыск», «розыскные меры»), формализм во взаимодействии следователей и оперативных подразделений, несвоевременность объявления в розыск, а также отсутствие четкого алгоритма действий при задержании разыскиваемого в другом регионе.

Для устранения выявленных проблем предлагается:

1. Дополнить ст. 5 УПК РФ легальным определением розыска как комплекса процессуальных и организационных мер, направленных на установление местонахождения скрывшегося лица.

2. Внести изменения в ст. 152 УПК РФ, установив обязанность уведомления руководителя следственного органа по месту задержания и порядок решения вопроса о подследственности.

3. Закрепить в ведомственных инструкциях требование об обязательном ознакомлении оперативных сотрудников с материалами дела и совместной разработке плана розыскных мероприятий.

4. Расширить практику предоставления следователям удаленного доступа к информационным базам МВД для оперативной проверки версий.

Таким образом, эффективность розыска в территориальном органе внутренних дел зависит от четкой правовой основы, активной работы следователя и слаженного взаимодействия с оперативными подразделениями. Устранение указанных пробелов позволит повысить результативность розыска, сократить сроки расследования и укрепить законность на досудебных стадиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 10.01.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33. – Ст.3349

II. Учебная, научная литература и иные материалы.

1. Афанасьев, А. Ю. Тактический алгоритм розыска подозреваемого (обвиняемого). – Нижний Новгород, 2020. – С. 379.

2. Белицкий, В. Ю. Деятельность следователя (дознавателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2(34). – С. 101-106.

3. Бурамбаева, Л. Ж. Организация расследования уголовного дела, по которому подозреваемый скрылся от следствия // Право и правосудие в

современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2021. – С. 310–315.

4. Валюлин, Р. Р. О некоторых вопросах объявления розыска. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. – С. 15-19.

5. Довгун, С. И. Особенности производства предварительного следствия по уголовному делу с досудебным соглашением // Сборник научных трудов. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020. – С. 62-67.

6. Жайлов, А. А. О некоторых вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовного розыска при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 90–92.

7. Иванов, П. И. Оперативно-розыскная наука о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 86–90.

8. Илларионов, В. П. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников. – Москва, 2019. – С. 45.

9. Коцеруба, И. О. К вопросу о взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями предварительного следствия и иными органами при организации розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 22–26.

10. Недайвозов, В. С. Некоторые вопросы соотношения предварительного следствия и дознания как формы предварительного расследования преступлений. – Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула»», 2025. – С. 248–254.

11. Петухова, Ж. П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2. – С. 207–214.

12. Седельников, П. В. Приостановление предварительного расследования ввиду объявления подозреваемого, обвиняемого в розыск: выбор оснований // Флагман науки. – 2020. – № 1. – С. 20–23.

13. Якубина, Ю. П. Уголовно-процессуальные проблемы в деятельности органов предварительного следствия России по реализации отдельных положений предварительного расследования. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 432 с.

III. Эмпирические материалы

1. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

2. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 12–14.

3. Материалы уголовного дела № 12*0175*98004****, возбужденного в отношении В. в РПТО ОП №3 СУ УМВД России по г. Уфе 20 октября 20** г.

4. Материалы изучения постановлений об объявлении в розыск от 02.11.2025 // Личный архив автора. – 2025.

5. Статистические данные МВД РФ о состоянии преступности за 2025 год: [Электронный ресурс]. URL:// <https://мвд.рф/> (дата обращения: 15.02.2026).

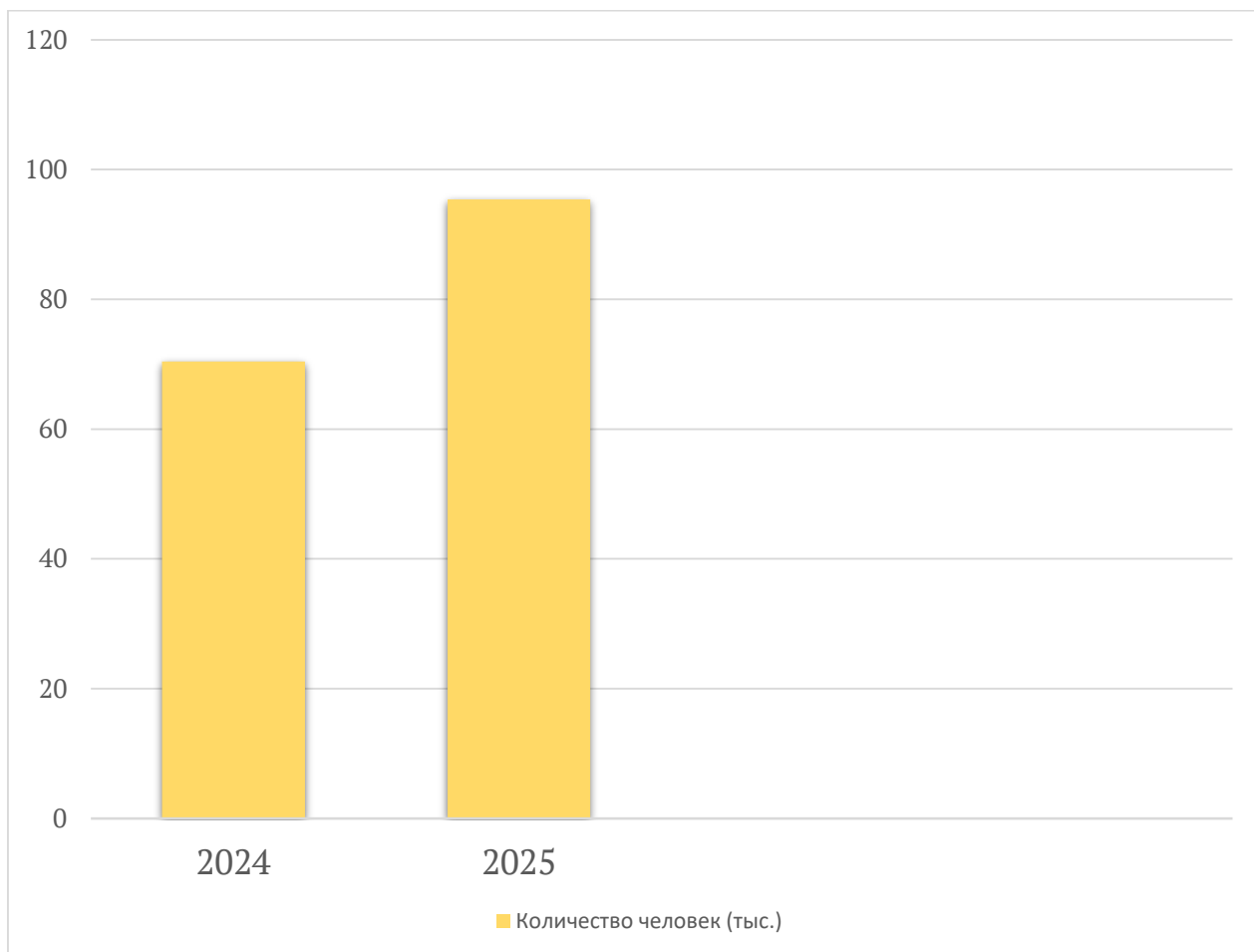
Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

В.Р. Хакимов

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОЗЫСК

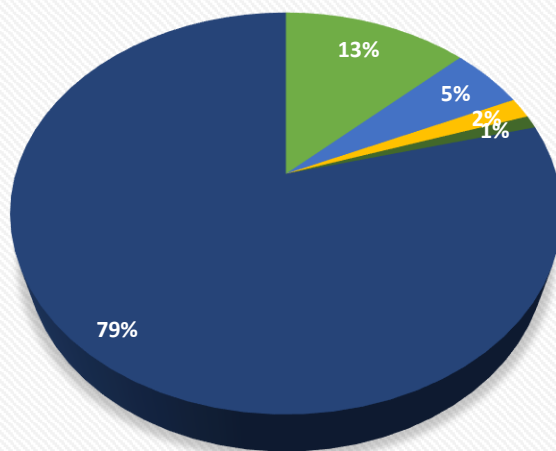
Зафиксирован рекордный рост числа лиц в федеральном розыске — на 36% (или на 25 тыс. человек) за один год. Это максимальное значение за весь период наблюдений с 2009 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

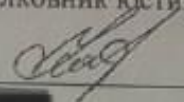
Подавляющее большинство разыскиваемых (79,1%) приходится на преступления, не относящиеся к тяжким насильственным. Среди конкретных составов доминируют кражи (13% от общего числа разыскиваемых).

**Дифференциация показателей розыска
обвиняемых в региональном разрезе
(Республика Башкортостан)**

■ Кражи ■ Наркотики ■ Тяжкий вред здоровью ■ Убийство ■ Остальные

10

УТВЕРЖДАЮ
Начальник ОЗО ГСУ МВД по РБ
полковник юстиции

[REDACTED]
[REDACTED] март 2022 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
об обоснованности объявления обвиняемого в розыск

г. Уфа [REDACTED] марта 2022 года

Старший следователь по ОВД ОЗО ГСУ МВД по РБ подполковник юстиции [REDACTED] рассмотрел материалы уголовного дела № [REDACTED].

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело возбуждено [REDACTED] врио следователя ОРПТО ОП №3 СУ УМВД России по г.Уфе старшим лейтенантом юстиции [REDACTED], по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30-п.«Г» ч.4 ст.228.1 УК РФ в отношении неустановленного лица.

В ходе предварительного следствия лицо, совершившее данное преступление установлено, ею оказалась [REDACTED] которая скрылась от органов предварительного следствия, в связи с чем [REDACTED] она объявлена в розыск.

Для установления места нахождения подозреваемой [REDACTED] проведены оперативно-розыскные мероприятия, однако положительных результатов добыто не было. Принятыми мерами местонахождение последней не установлено.

Изучение уголовного дела показало, что следователем в целом выполнены требования приказа №117 - дсп МВД РФ от 01 марта 2018 года, касающиеся организации розыска [REDACTED].

На основании вышеизложенного, и руководствуясь [REDACTED] УПК РФ,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Объявление в розыск [REDACTED] года рождения, уроженки: Республики Узбекистан, БОМЖ, по уголовному делу [REDACTED], считать обоснованным.

Старший следователь по ОВД ОЗО ГСУ МВД по РБ
подполковник юстиции [REDACTED]

КОПИЯ ВЕРНА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о розыске подозреваемого

г.Уфа

Следователь отдела по РПТО ОП №3 СУ УМВД России по г.Уфа лейтенант юстиции [REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела № [REDACTED]

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено [REDACTED] врио следователя ОРПТО ОП №3 Управления МВД России по г.Уфе старшим лейтенантом юстиции [REDACTED] по признакам состава преступления предусмотренного ч.3 ст.30-п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Расследованием установлено, что [REDACTED] года сотрудниками УФСБ России по Республике Башкортостан в ходе проведения оперативно - розыскных мероприятий по линии борьбы с контрабандой и незаконным оборотом наркотических средств, возле дома № [REDACTED] г.Уфа РБ задержана гр. Козлова [REDACTED] года рождения. В ходе личного досмотра Козловой [REDACTED] в принадлежащей ей сумке обнаружено и изъято: пять полимерных пакетиков с порошкообразным веществом, обмотанных красной липкой лентой и четырнадцать свёртков, обмотанных синей изолентой, которое согласно справки № 45-2021 от [REDACTED] года содержат в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 104,78 г., а также в ходе проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в жилой квартире по адресу: РБ, г.Уфа, [REDACTED] кв.14 обнаружены и изъяты: полимерный пакет с белым порошкообразным веществом, свёрток обмотанный жёлтой липкой лентой, которые согласно справки 46-2021 от [REDACTED] года содержат в своем составе наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 196,5 г..

Мефедрон (4-метилметкатинон) и все его смеси, в состав которых входит наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) независимо от его количества, постановлением Правительства Российской Федерации № 578 от 29.07.2010 года внесены в «Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации» (список 1) Перечня наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от [REDACTED]

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от [REDACTED] года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические

12

средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ» значительный размер наркотического средства-смеси, содержащей в своем составе мефедрон (4-метилметкатинон) составляет свыше 0,2 г, крупный размер, свыше 2,5 г, особо крупный размер, свыше 500 г.

Вышеуказанные наркотические средства, [REDACTED], пыталась сбыть при помощи тайников-закладок, однако по независящим от нее обстоятельствам довести свою преступный умысел до конца не смогла.

28.01.2022 в отношении [REDACTED] избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В ходе производства предварительного следствия, подозреваемая [REDACTED] от явок уклоняется, по повесткам, вызовам, не является, по месту жительства не проживает, от органов предварительного расследования скрывается, с целью избежание уголовной ответственности.

Проведенными по уголовному делу оперативными и оперативно-розыскными мероприятиями местонахождение подозреваемой Козловой Е.А. до настоящего времени не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.210 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Объявить розыск подозреваемой [REDACTED], 14.03.1992 года рождения, БОМЖ, по уголовному делу № [REDACTED]
2. Поручить сотрудникам ОУР ОП №3 УМВД России по г.Уфе розыск и задержание [REDACTED] 92 года рождения, БОМЖ.

Следователь отдела по РПТО ОП №3
СУ УМВД России по г.Уфе
лейтенант юстиции

Копия зерна
подпись [REDACTED]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о приостановлении предварительного следствия
в связи с розыском подозреваемого (обвиняемого)

г.Уфа

Следователь отдела по РПТО ОП №3 СУ УМВД России по г.Уфа
лейтенант юстиции [REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела
№ [REDACTED],

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено [REDACTED] врио следователя
ОРПТО ОП №3 Управления МВД России по г.Уфе старшим лейтенантом
юстиции [REDACTED] по признакам состава преступления
предусмотренного ч.3 ст.30-п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Расследованием установлено, что 14.05.2021 года сотрудниками УФСБ
России по Республике Башкортостан в ходе проведения оперативно - розыскных
мероприятий по линии борьбы с контрабандой и незаконным оборотом
наркотических средств, возле дома № 67А ул.Кемеровская г.Уфа РБ задержана гр.
[REDACTED] 03.1992 года рождения. В ходе личного досмотра
[REDACTED] в принадлежащей ей сумке обнаружено и изъято: пять полимерных
пакетиков с порошкообразным веществом, обмотанных красной липкой лентой и
четырнадцать свёртков, обмотанных синей изолентой, которое согласно справки №
45-2021 от 15.05.2021 года содержат в своем составе наркотическое средство
мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 104,78 г., а также в ходе проведения
ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и
транспортных средств» в жилой квартире по адресу: РБ, г.Уфа, ул. [REDACTED] д.5/1В,
кв.14 обнаружены и изъяты: полимерный пакет с белым порошкообразным
веществом, свёрток обмотанный жёлтой липкой лентой, которые согласно справки
46-2021 от 15.05.2021 года содержат в своем составе наркотическое средство
мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой 196,5 г..

Мефедрон (4-метилметкатинон) и все его смеси, в состав которых входит
наркотическое средство мефедрон (4-метилметкатинон) независимо от его
количества, постановлением Правительства Российской Федерации № 578 от
29.07.2010 года внесены в «Список наркотических средств, психотропных
веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен
в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными
договорами Российской Федерации» (список 1) Перечня наркотических средств
и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в
Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства
Российской Федерации № 681 от 30.06.1998 г.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 года
№ 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров
наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного,

подпись

Бланк 108

мефедрон (4-метилметкатинон) составляет свыше 0,2 г, крупный размер, свыше 2,5 г, особо крупный размер, свыше 500 г.

В совершении данного преступления подозревается [REDACTED] сеевна, [REDACTED] 03.1992 года рождения, проживающая по адресу: РБ, г.Уфа, ул. [REDACTED] д.5/1 В, кв.14.

Принимая во внимание, что [REDACTED] может скрыться от предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, целесообразно избрать в отношении последней меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

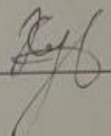
На основании изложенного и руководствуясь ст. 97-101 и ст. 102 (103-105) УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать в отношении [REDACTED] 03.1992 года рождения, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Настоящее постановление может быть обжаловано начальнику ОРПТО ОП №3 СУ Управления МВД РФ по городу Уфе или прокурору Кировского района г. Уфы, либо в суд Кировского района г. Уфы в порядке, установленной главой 16 УПК РФ.

Следователь

Копия постановления мне вручена «23» января 2022 года.
Одновременно мне разъяснен порядок обжалования указанного постановления.

Подозреваемый

Защитник

Копия настоящего постановления направлена прокурору Кировского района г. Уфы.

Следователь

